

Татьяна Павловна Рогожникова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания, Омск, Россия
e-mail: pmtr@mail.ru

Мария Владимировна Хоменко

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, аспирант, Омск, Россия
e-mail: mvkh812@gmail.com

**Именник Дозорной книги Тарского уезда 1701 года:
состав, вариативность, статистика**

Аннотация. Материалом для изучения является исторический региональный источник фискального характера. Рассматривается система личных имен как обязательного компонента именованности сибирских налогоплательщиков рубежа XVII–XVIII вв. Выявлена система мужских и женских имен Дозорной книги, охарактеризована фонетическая, грамматическая и словообразовательная вариативность модифицированных и немодифицированных имен, определена частотность личных номинаций.

Ключевые слова: Дозорная книга, антропонимия, личное имя, модификат.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)»).

Tatiana P. Rogozhnikova

Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Slavic and Classical Linguistics, Omsk, Russia
e-mail: pmtr@mail.ru

Maria V. Khomenko

Dostoevsky Omsk State University, Postgraduate Student, Omsk, Russia
e-mail: mvkh812@gmail.com

**The Name-List of the 1701 Census Book of the Tara Region:
Composition, Variability, Statistics**

Abstract. The material for the study is a historical regional source of a fiscal nature. The system of personal names is considered as an obligatory component of the naming of Siberian taxpayers at the turn of the 17th–18th centuries. The system of male and female names of the Census Book is revealed. The phonetic, grammatical, and derivational variability of modified and unmodified names is characterized. The frequency of personal nominations is determined.

Keywords: Census book, anthroponymy, personal name, modifier.

Acknowledgments. The study was funded by RFBR (the research project No. 20-09-42054 “Statics of changes as a trend in the development of the outskirts of the Russian Empire in the Peter the Great era (On the example of the Tara Irtysh Region)”).

Введение (Introduction)

Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (далее — ДК), отражающая социально-экономическую жизнь сибирского региона на рубеже XVII–XVIII вв., является интереснейшим памятником письменности с точки зрения не только исторической и этнографической, но и лингвистической. Эта книга предлагает обширный материал для изучения лексики различных пластов: терминов налогообложения,

документоведения, единиц меры и веса, топонимов и антропонимов.

Объектом изучения данной статьи являются личные имена как обязательный компонент именованности лиц мужского и женского пола русского населения Тарского уезда начала XVIII в. Анализируемый материал представляется интересным как в собственно антропонимическом, так и в фонетико-грамматическом аспектах. Цель исследова-

дования — проанализировать и описать систему мужских и женских имен, составить именной ДК, охарактеризовать фонетическую, грамматическую и словообразовательную вариативность модифицированных и немодифицированных имен, выявить частотность тех или иных личных номинаций в пределах указанного региона в данный исторический период.

Методы (Methods)

В основу методологической базы исследования положены достижения отечественной лингвистики в области изучения состава и функционирования антропонимических единиц, а также социокультурного контекста их употребления в исторических памятниках деловой письменности. В качестве основного в работе используется описательный метод, включающий наблюдение над языковым материалом, его систематизацию, обобщение и интерпретацию. Описательный метод в сочетании с приемом контекстуального анализа применен с целью выявления языковых и социокультурных особенностей единиц именника. Сбор материала, направленный на выделение контекстов, включающих личные имена, осуществлялся методом сплошной выборки. В работе также использованы отдельные приемы фонетического, словообразовательного и грамматического анализа антропонимов.

Литературный обзор (Literature Review)

В последние десятилетия историческая антропонимика и как область, и как объект исследования не теряет научной привлекательности для отечественных лингвистов. Вышли в свет фундаментальные научные труды, посвященные изучению антропонимических единиц в составе памятников деловой письменности (преимущественно XVI–XVIII вв.) различных регионов России. В ряду исследований выделим работу И. А. Королевой, проследившей становление антропонимической системы русского языка из глубины веков до XIX в. [1]. В составе деловой письменности охарактеризованы особенности региональной антропонимии — смоленской [2], вологодской [3], архангельской [4; 5], карельской [6], южноуральской [7]. Историческая антропонимия Сибири изучена в меньшей степени. В связи с этим подчеркнем актуальность для настоящей статьи результатов исследования Л. А. Захаровой, посвященного антропонимам жителей Томского региона XVII — начала XVIII в. [8].

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Именной ДК включает 213 личных имен, которые были в ходу на территории Тарского уезда на рубеже XVII–XVIII вв. Поскольку дозор и перепись проводились среди мужского населения, на долю маскулинных антропонимов приходится 90 % именника ДК. Так, мужских личных имен насчитывается 192 варианта, среди них 55 немодифицированных, т. е. полных, имен и 137 модифицированных, образованных от полной формы имени с помощью усечения основы и/или суффиксации. Для обозначения женщин использовано всего 21 женское имя, из которых 4 немодифицированных варианта и 17 модифицированных.

Выбор модифицированного или немодифицированного имени при обозначении мужчин зависел от социального

положения лица. «В большинстве рассматриваемых документов финансово-учетного характера использование модификатов не отражало оценочного отношения составителя документа к называемым лицам, а характеризовало равноправие/неравноправие социально-ролевых статусов именуемых» [9, с. 20]. Социальная обусловленность выбора прослеживается и в ДК: полными мужскими именами обозначались боярские дети, высокопоставленные служилые люди и представители духовенства. Модификатами именовались представители низших духовных чинов, служилые и тяглые люди [10, с. 85]. Обозначение социального статуса было вынесено в обозначение раздела описываемой группы лиц или предшествовало личному имени: *соборной церкви попъ Галахтион Якимов* (ДК, л. 6), *Семен Гарасимов сынъ Костылецкой* (ДК, л. 10), *казачей сынъ Бориско Григорьев сынъ Скуратовъ* (ДК, л. 187 об.), *вновь приисканъ во крестьяне захребетникъ Максимко Евсинъ* (ДК, л. 243 об.).

Немодифицированные (полные) мужские имена составляют четверть всего именника ДК и подразделяются на три группы. К первой группе (11 имен) относятся имена, оканчивающиеся на гласный звук: *Антипа, Гаврило, Данило, Илья, Кирило, Козьма, Кузьма, Лука, Микита, Михайло, Сила*. Вторая группа включает 16 имен с напряженным редуцированным в окончании. При этом 14 имен, обозначающие мирян, фиксируются с восточнославянским рефлексом изменения напряженного: *Алексей, Андрей, Афонасей, Василей, Григорей, Дементей, Дмитрей, Кондратей, Леонтей, Матвей, Сергей, Терентей, Тимофей, Юрей*. Одно имя относится к представителю духовенства и сохраняет церковнославянскую финаль: *служить при той церкви игумень Викентий* (ДК, л. 4 об.). Одно имя этой группы используется лишь в форме притяжательного прилагательного при обозначении меж и называет мирское лицо: *бояракъ от старые Прокосьевские пашни Сатанина* (ДК, л. 7).

К третьей группе (28 единиц) относятся все мужские имена, оканчивающиеся на согласный, кроме *й*: *Александр, Гарасим, Константин, Лев, Обросим, Павел, Семен, Филип, Яким* и др.

Модификаты мужских имен образуются путем суффиксации: либо от полной формы имени при помощи суффиксов *-к-, -шк-, -ичк-, -инк-* (*Александрчико, Антипа, Гаврилко, Давыдко, Ивашко, Левка, Макарко, Парфенко, Савинко, Фомка*), либо от усеченной формы при помощи суффиксов *-к-, -ушк-/юшк- и -ашк-/ошк-* (*Алешка, Артюшка, Гараско, Гришка, Ефтюшка, Кирюшка, Костька, Минька, Пашко, Ромашка, Самошка, Сергушка, Фадюшка, Якушко*).

Особого внимания заслуживает тот факт, что часть модифицированных мужских имен в именительном падеже, как видно из рассмотренных случаев, оканчивалась на гласный *а*, а часть — на *о*. При этом две эти группы имели разные парадигмы склонения. Имена на *-о* изменялись по типу мужского склонения (I), имена на *-а* в косвенных падежах имеют окончания женского рода (II). Наиболее последовательно обе парадигмы склонения прослеживаются для имен *Ивашко* и *Васка* (см. табл. 1), однако в тексте отсутствуют примеры употребления имен в предложном/местном падеже: *пашня Ивашка Бабина* (ДК, л. 106 об.), *пашня*

Васкї Куянова (ДК, л. 160 об.), *наложено на него Ивашка за тоє кузницу* (ДК, л. 134 об.), *наложено на него Васку за тоє рыбнѹю ловлю* (ДК, л. 208 об.).

Таблица 1

**Склонение имен Ивашко и Васка
(в тексте Дозорной книги)**

И. п.	Р. п.	Д. п.	В. п.	Т. п.	П. п./М. п.
Ивашко	Ивашка	Ивашку	Ивашка	Ивашкомъ	–
Васка	Васки	Васке	Васку	Васкою	–

Авторы «Исторической грамматики русского языка» К. В. Горшкова и Г. А. Хабургаев акцентируют внимание на том, что это явление было широко представлено в деловой письменности XVI–XVII вв. разных русскоязычных регионов [11, с. 192]. Причины распространенности этого явления ученые видят во влиянии на склонение модификатов словоизменения немодифицированных имен, от которых они образованы. Наиболее последовательно эта зависимость прослеживается при употреблении в однотипных синтаксических конструкциях: *оклад ему Ивашку* (ср.: Ивану) (ДК, л. 212), *оклад ему Васке* (ср.: Васе) (ДК, л. 215), *в межах с Васкою да с Ъвашком* (ДК, л. 212), *в межах... с Андрюшкою да с Василком Щегловым* (ср.: с Андрюшею и Вавилом) (ДК, л. 213–213 об.).

При этом в отражении данной зависимости авторы отмечают непоследовательность, которая в нашем источнике обнаруживается в отношении нескольких имен. Можно выделить два типа непоследовательности. Во-первых, в тексте ДК встречается вариативность окончаний у форм И. п., склонение обоих вариантов за исключением редких случаев производится по типу склонения преобладающего варианта: *Гараско* (10 человек, при именовании детей дворовладельцев, реже — самих дворовладельцев) и *Гараска* (35 человек, при именовании дворовладельцев и живущих на их дворе людей) — *стрелец Гараско Михайлов сынъ Черкасов... А окладъ ему Гараске* (ДК, л. 152 об.), *литовской сотни казакъ Гараска Тимофѣев сынъ Уткинъ... А окладъ ему Гараске* (ДК, л. 154); *Якушко* (107 человек, при именовании дворовладельцев и живущих на их дворе людей) — *Якушка* (4 человека, при именовании детей дворовладельцев) — *Якушко Петров сынъ Кузнецов... А окладъ ему Якушку... А пашни у него паханье в опцих межах з дядьями ево с конными казаками съ Якушком да с Ъвашком Кузнецовыми* (ДК, л. 61). Имена детей и братьев, не вступивших в имущественные отношения в силу малого возраста, упоминались в тексте единожды в И. п., поэтому судить о типе их склонения не представляется возможным: *у него дѣти Митка тринацати лѣтъ Якушка двенатцати лѣтъ* (ДК, л. 62).

Во-вторых, прослеживаются периодические отступления от основной парадигмы склонения имени. Яркий пример такого отступления — имя *Якушко*. Формы из разных парадигм встречаются в одном контексте: *у шурей своих конныхъ казаков у Якушка Кузнецова з братьями и с племянники на двесте копень в которыхъ мѣстехъ онъ Василей кашивал сѣно прежь сей выписи для того что за Якушкою Кузнецовым з братьями и племянники по наѣзду явились сверхъ указу многия сѣнныя покосы* (ДК, л. 167 об. — л. 168); далее, в фор-

мулярной статье о самом Якушке Кузнецове вариативность отсутствует: *Черкасской сотни казак Якушко Данилов сын Кузнецов... А окладъ ему Якушку... А пашни у него паханье в общихъ межах з братом Якушком* (ДК, л. 168 об.).

Еще один пример нехарактерного окончания у этого имени появляется в ряду других имен, которые, возможно, в данном случае оказывают на него аналогическое влияние: *в межах та у него пашня з братьями ево с сыном боярским с Петром да с коннымъ казаком с Силкою с Матюшкою съ Якушкою* (ДК, л. 204).

Среди мужских модифицированных имен кроме грамматической имеют место и другие типы вариативности: словообразовательная — *Обросько* и *Обросимко*, *Минька* и *Мишка*, *Микитка* и *Мишишка*, *Доронька* и *Дорошка*, *Антонко* и *Антошка*, *Гараско* и *Гаранка* и др.; фонетическая — *Куземка* и *Коземка*; *Афонька* и *Офонька*. В последнем случае вариант с начальным А используется при первичной и вторичной номинации лица, *Офонька* же — только при вторичной: *Афонька Степанов сынъ Нутиков* (ДК, л. 57 об.), *владѣть по купчей конного казака Афоньки Нутикова* (ДК, л. 113 об.), *владѣть в общихъ межах з братом с коннымъ казаком с Офонькою Нутиковым истари* (ДК, л. 114).

Большинство мужских имен ДК по своему происхождению являются каноническими. Исключение составляют лишь шесть славянских антропонимов: *Борис*, *Бориско*, *Казимер*, *Любимко*, *Богдашка*, *Володька*.

Для выявления наиболее частотных имен русских мужчин, проживавших на территории Тарского уезда на момент переписи, был проведен статистический анализ, в котором учитывались имена только тех мужчин, которые являлись дворовладельцами и отмечались в формулярных статьях как дети, братья и дворовые люди. Список таких имен составляют 156 полных и модифицированных имен. Наиболее популярные имена среди населения Тарского уезда в 1701 г. представлены в таблице 2. Выявлено 16 вариантов полных имен единичного употребления, 42 модифицированных.

Таблица 2

**Распространенность мужских имен в Тарском уезде
(по данным за 1701 г.)**

Полные имена	Кол-во носителей	Модификаты	Кол-во носителей
Иван	33	Ивашко	506
Василей	21	Васка	175
Яков	14	Андрюшка	159
Алексей	12	Федка	151
Петр	12	Алешка	142
Андрей	8	Петрушка	140
Михайло	7	Мишка	119
Степан	7	Митька	107
Семен	5	Якушко	106
Федор	5	Стенька	91
Борис	4	Сенька	85
Дмитрей	4	Гришка	66
Микита	4	Ганка	65
Павел	4	Афонька	60

Дозорная книга как разновидность документной письменности по классификации С. Н. Смольникова является текстом с подчеркнuto объективированным изложением [9, с. 17–18], т. е. не отражает отношения автора к называемым в ней лицам, в отличие, например, от челобитной. В связи с этим использование в ней уничижительных имен необходимо для установления социально-правовых статусов, а также, по замечанию К. В. Горшковой и Г. А. Хабургаева, не отражает «непосредственно живого употребления и является принадлежностью канцелярского стиля» [11, с. 192]. Следовательно, представляется оправданным на основе полученных статистических данных сделать вывод о том, что среди представителей разных социальных групп, населявших Тару и прилегавшие к ней деревни, популярностью пользовались одни и те же мужские имена.

Женские имена занимают всего 10 % всего именника ДК. Столь малая доля связана с тем, что женское население не подвергалось переписи, поскольку женщина на рубеже XVII–XVIII вв. не являлась полноценным субъектом права, равным по объему права мужчине. Дозор проводился по дворам, и основным субъектом правообладания выступал мужчина-дворовладелец. Именно поэтому женщины упоминались в тексте ДК лишь периодически и встречались в контекстах, описывающих земельные межи, права на владение или пользование землей и имущественные тяжбы. Е. П. Татаринова в своем диссертационном исследовании, посвященном правовому положению женщин в России в период XVII — начала XIX в., отмечает, что с 1649 по 1714 г. (после принятия Соборного Уложения и до Указа о единонаследии Петра I) для женщин «происходит расширение защиты права пользования вотчинами как приданным имуществом, в том числе и с помощью их наследования» [12, с. 30]. Автор также обращает внимание на то, что полная неприкосновенность унаследованной собственности женщины достигается по смерти ее мужа.

Таким образом, правовое положение и участие в правовых отношениях женщины определялось в первую очередь ее семейным положением и брачным статусом, особое значение в этих условиях имело лицо мужского пола, от которого женщина наследовала имущество. Так, в ДК находим упоминание всего 25 женщин, из которых о 20 в тексте есть указание, что они были вдовами: *живет в доме у вдовы бобыльской жены у Агашки Ларионовы* (ДК, л. 131), *владѣть по поступной вдовы Григорьевской жены Атаманского Ульянки Васильевы* (ДК, л. 122); *о троих можно сделать вывод, что умер их отец: пашни пашеть онъ Иван по упросу у патчериць своих бывшаго таможенного подьячего Ивана Колпева у дочерей ево у Татьяницы да у Лукерьицы* (ДК, л. 13 об.), *владѣть по поступке без крепости стрельца Савки Пушкарева дочери ево Иринки* (ДК, л. 151 об.). Еще две казачьи жены не характеризуются как потерявшие мужа или отца: *владѣть по поступной казачьи жены Анютки Даниловы* (ДК, л. 26 об.), *от казачьи жены Степанидки баяракъ* (ДК, л. 147).

В целом в ДК женский именник представлен узким кругом имен — 21 вариант, из которых 4 немодифицированных и 17 модификатов. При этом выбор полного или модифи-

цированного имени у женщин зависел не только от социального статуса женщины. Полным именем обозначались жены лиц, занимавших высокое социальное положение: *по поступной вдовы татарского головы Ивановской жены Лаптева Агрофены Малафеевы* (ДК, л. 98 об.), *владѣть по поступной вдовы Дмитрия Панкова жены ево вдовы Устиньи* (ДК, л. 71). О социальном положении мужа можно судить по полной форме его имени.

В двух остальных случаях полным именем обозначаются казачьи жены: 1) *тарского бывшаго конного казака Васки Веревкина жена ево вдова Ненила Семенова дочь* (ДК, л. 47), *владѣла тою землею и поскотиною бабка ихъ Ненила* (ДК, л. 49). Из текста ДК становится ясно, что Ненила Веревкина была фигуранткой рассматривавшейся в ДК имущественной тяжбы, которой было посвящено несколько листов. На протяжении всего дела имя *Ненила* используется в немодифицированной форме, несмотря на статус казачьей жены (обычно именовались модификатами); 2) *Казачей сынъ Стенька Иванов сынъ Черниголовин... Владѣет по благословению матери своей Овдотьи Микифоровы* (ДК, л. 315), однако далее эта женщина именуется уже с помощью модификата: *Казачей сынъ Сенка Максимов сын Черниголовинъ... Владѣет по поступной бабки своей вдовы Овдотьицы Микифоровы* (ДК, л. 320). Использование полного имени в первом случае можно объяснить спецификой контекста, в котором используется религиозная лексика.

Остальные женские имена представлены в модифицированном виде. Модификаты образуются с помощью суффиксов *-к-, -иц-, -ут-/ют-* от полной или усеченной основы имени: *Агашка, Антонидьица, Анютка, Иринка, Маланьица, Марфица, Марфутка, Ульянка, Устиньица, Федорка* и др.

При обозначении одного лица женского пола встречается вариативность модификатов: *владѣть по закладной вдовы пѣшего казака Мишки Авдѣева жены ево Анницы Прокопьевы* (ДК, л. 45 об.), *по общей закладной пѣшего казака Мишки Овдѣева жены ево вдовы Анютки Прокопьевы* (ДК, л. 162).

Все женские имена в ДК являются каноническими. Что касается статистики, то здесь в силу малого числа имен и референтов не может быть репрезентативных данных о частотности употребления женских имен на территории Тарского уезда в начале XVIII в. Из всего женского именника, содержащего 21 вариант, для обозначения двух разных человек используются имена *Анютка, Иринка, Лукерьица, Марфутка, Устиньица*, остальные имена употреблены в отношении одного человека.

Заключение (Conclusions)

Анализ личных имен как обязательного компонента именования в рамках жанра дозорной книги и в условиях изучаемой эпохи, представленных в Дозорной книге Тарского уезда 1701 г., позволяет заключить:

1. Именник ДК представлен преимущественно каноническими именами с незначительной долей имен славянского происхождения, вошедшими в широкое употребление. Женские личные имена представлены исключительно каноническими номинациями.

2. Для именованя ДК характерна высокая степень словообразовательной вариативности модификатов, фонетического оформления имени при первичном и вторичном употреблении.

3. Грамматические и фонетические особенности мужских имен отражают специфику приказного языка.

4. Женские имена в силу социокультурных условий эпохи представлены ограниченным кругом номинантов, предпочтение дозорщиком полного или модифицированного имени у женщин мотивировано как социальным статусом женщины (заданным, в свою очередь, статусом мужа), так и контекстом его употребления в ДК.

Источники

ДК — Дозорная книга Тарского уезда 1701 года : в 3 т. Т. 3: Дозорная книга Тарского уезда 1701 года [оригинал]. Омск : Изд. дом «Наука», 2020. 862 с.

Библиографический список

1. Королева И. А. Становление русской антропонимической системы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 36 с.
2. Соловьев А. Н. Смоленская антропонимия конца XVI–XVII вв. (личные имена) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2005. 22 с.
3. Смольников С. Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI–XVII веков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005. 40 с.
4. Окунева Л. В. Антропонимия как источник изучения региональной языковой картины мира (на материале архангельских памятников деловой письменности) : дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010. 211 с.
5. Неволлина А. М. История антропонимов в разных типах тотемской деловой письменности конца XVI–XVII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2011. 21 с.
6. Кюршуннова И. А. Историческая антропонимия Карелии в новых парадигмах лингвистического знания : дис. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2017. 451 с.
7. Конюченко А. И. Антропонимика первопоселенцев Челябинской крепости // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманитар. науки. 2020. Т. 20, № 3. С. 27–31. DOI: 10.14529/ssh200304
8. Захарова Л. А. Антропонимы жителей острогов томского разряда XVII — начала XVIII в.: диалектный и национальный состав, структура. Часть I // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2009. № 3 (7). С. 5–17.
9. Смольников С. Н. Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв. : моногр. Вологда : Русь, 2005. 118 с.
10. Рогожников Т. П., Хоменко М. В. Антропонимическая система Дозорной книги Тарского уезда 1701 года // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2020. № 4 (29). С. 83–87. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-83-87
11. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка : учеб. пособие. М. : Высш. школа, 1981. 359 с.
12. Татарина Е. П. Гражданско-правовой статус женщин в России в XVII — первой половине XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 40 с.

References

- Dozornaya kniga Tarskogo uezda 1701 goda [The Patrol Book of the Tarskyu Yezd of 1701]* (2020) Vol. 3. Omsk, Nauka Publ., 862 p. (in Russian)*
- Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A. (1981) *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Historical Grammar of the Russian Language]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 359 p. (in Russian)*
- Konyuchenko A. I. (2020) *Antroponimika pervoposelentsev Chelyabinskoi kreposti [Anthroponymic Research on the First Inhabitants of Chelyabinsk Fortress], Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities], vol. 20, no. 3, pp. 27–31, doi: 10.14529/ssh200304 (in Russian)*
- Koroleva I. A. (2000) *Stanovlenie russkoi antroponimicheskoi sistemy [Formation of the Russian Anthroponymic System]*, Dr. philol. sci. diss. Abstr. Moscow, 36 p. (in Russian)*
- Kyurshunova I. A. (2017) *Istoricheskaya antroponimiya Karelii v novykh paradigmakh lingvisticheskogo znaniya [Historical Anthroponymy of Karelia in New Paradigms of Linguistic Knowledge]*, Dr. philol. sci. diss. Petrozavodsk, 451 p. (in Russian)*
- Nevolina A. M. (2011) *Istoriya antroponimov v raznykh tipakh totemskoi delovoi pis'mennosti kontsa XVI–XVII vekov [The History of Anthroponyms in Different Types of Totem Business Literature at the End of the 16th–17th Centuries]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Vologda, 21 p. (in Russian)*
- Okuneva L. V. (2010) *Antroponimiya kak istochnik izucheniya regional'noi yazykovoi kartiny mira (na materiale arkhangel'skikh pamyatnikov delovoi pis'mennosti) [Anthroponymy As a Source of Studying the Regional Linguistic Picture of the World (Based on the Material of the Arkhangelsk Monuments of Business Literature)*, Cand. philol. sci. diss. Arkhangelsk, 211 p. (in Russian)*
- Rogozhnikova T. P., Khomenko M. V. (2020) *Antroponimicheskaya sistema Dozornoj knigi Tarskogo uezda 1701 goda [Anthroponymic Sistem of the 1701 Census Book of Tara Region], Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 4 (29), pp. 83–87, doi: 10.36809/2309-9380-2020-29-83-87 (in Russian)*

Smol'nikov S. N. (2005) *Antroponimiya v raznykh tipakh delovoi pis'mennosti Russkogo Severa XVI–XVII vekov* [Anthroponymy in Different Types of Business Writing in the Russian North of the 16th–17th Centurie]*. Vologda, Rus' Publ., 118 p. (in Russian)

Smol'nikov S. N. (2005) *Funktsional'nye aspekty istoricheskoi antroponimiki (na materiale delovoi pis'mennosti Russkogo Severa XVI–XVII vekov)* [Functional Aspects of Historical Anthroponymy (Based on the Business Literature of the Russian North of the 16th–17th Centuries)]*, Dr. philol. sci. diss. Abstr. Saint Petersburg, 40 p. (in Russian)

Solov'ev A. N. (2005) *Smolenskaya antroponimiya kontsa XVI–XVII vekov (lichnye imena)* [Smolensk Anthroponymy of the Late 16th–17th Centuries (Personal Names)]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Smolensk, 22 p. (in Russian)

Tatarinova E. P. (2017) *Grazhdansko-pravovoi status zhenshchin v Rossii v XVII — pervoi polovine XIX veka* [The Civil Legal Status of Women in Russia in the 17th — First Half of the 19th Centuries]*, Cand. jur. sci. diss. Abstr. Saratov, 40 p. (in Russian)

Zakharova L. A. (2009) *Antroponimy zhitelei ostrogov tomskogo razryada XVII — nachala XVIII veka: dialektnyi i natsional'nyi sostav, struktura. Chast' I* [Anthroponyms of 17 — Beginning 18 Centuries of Tomsk District Stockaded Town Inhabitants: Dialectal and National Composition, Structure. Part 1], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Review of Tomsk State University. Philology], no. 3 (7), pp. 5–17. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.